

Владимир Бояринов

НИКОГДА НЕ ПОВТОРИТЬСЯ

* * *

Сорвётся стылая звезда,
Сорвётся лист, сорвётся слово, –
Всё будет завтра, как всегда,
И послезавтра будет снова.

Всё повторится в простоте:
В ночи с гнезда сорвётся птица
И растворится в темноте,
Чтоб никогда не повториться.

СЧАСТЬЕ

Солдат подбил три танка кряду
В бою за город Ленинград.
Десятидневную в награду
Побывку получил солдат.

Героя вёз товарный поезд,
Потом полуторка везла,
И пел страданья санный полоз
До вологодского села.

И видит он: избу стогами
Укрыли белые снега.
Он разметал их сапогами,
В окошко постучал слегка.

Известный русский поэт Владимир Георгиевич Бояринов (1948–2022) оставил заметный след в отечественной литературе. Автор многих книг, руководитель Московской городской организации СП России, он печатался на страницах нашего журнала, входил в состав его редакционной коллегии. Эта публикация – дань памяти поэту.

Жена услышала, привстала,
Дивясь: как по ночам светло!
И подошла, и задышала
В заиндевелое стекло.

Прожгла дыханием и взором
Кружок величиной с яйцо.
И вдруг за сказочным узором
Протаяло его лицо!

Она блаженно улыбнулась,
Перекрестясь, исторгла стон
И от окошка отвернулась:
Какой счастливый снится сон!

Солдат в окно смотрел сквозь слёзы.
По грудь укутанный в снега
Смотрел, боясь разрушить грёзы
Промёрзшим скрипом сапога.

Солдат смотрел, а счастье длилось,
И в зачарованном краю,
Оцепенело, заблудилось,
Спаслось в ночи и поселилось
В избе родимой, как в раю.

МЛАДЕНЕЦ РУССКОЙ СЛАВЫ

На поле Куликовом,
За тридцать земель,
На поясе шелковом
Висела колыбель.

Висела золотая,
В колечки завитая,
Меж небом и землёй,
Меж снегом и золой.

В четыре полотенца
Рыдала ночью мать:
– Храните сон младенца!
Трещоток не замать!

– О чём она судачит? –
Задумалась родня...
– Когда мой сын заплачет,
Попомните меня!

Горчат дымы Полтавы,
Берлинский чад горчит,
Младенец русской славы
До времени молчит.

А вьюга всё крепчает,
Плетёт свою кудель.
Господь всю ночь качает
Златую колыбель...

ПАРОМ

Гудит паром, скрипит паром,
Трещит паром брусчатый.
Храпит Харон, трубит Харон,
Мертвецким сном объятый.

И рёв, и стон со всех сторон,
И ветер свищет в уши:
«Проснись, Харон! Подай паром!
Явись по наши души!»

На заберег со всех сторон
Народ стекает с улиц:
«Настало время похорон!
Проснись, проснись, безумец!»

Завяз паром, застрял паром,
Засел паром на мели.
«Вы мне, – взревел старик Харон, –
Смертельно надоели!

Молите, пусть не грянет гром,
Не оскудеет Волга.
Не торопите свой паром –
Живите долго-долго...»

МУЗЫКА ЗВЁЗДНОЙ МИСТЕРИИ

Музыка звёздной мистерии
Неуловима на слух.
Плоть её – в тёмной материи,
В тёмной материи дух.

Мается сила бездомная,
Бьётся как рыба об лёд,
В чёрные дыры бездонные
Нос любопытный суёт.

От содрогания в воздухе
Треснул небесный покров,
Слуха касаются отзвуки
Вневременных катастроф.

Это из бездны послание
Преодолело барьер?
Это предзнаменование,
Благовест музыки сфер?

Если попытка не разова,
Если душа запоёт,
Если для нашего разума
Это космический взлёт –
Завтра же двинемся с песнями
Млечные строить мосты.

Да не покроются плесенью
Лики земной красоты!

ОРГАН

Пока не поздно и не рано,
И луч закатный не погас –
Грудным стенаниям органа
Дух уподоблен всякий раз.

Ещё не высекая искры,
На ощупь осязая ночь,
Многоголосые регистры
Призывно набирают мощь.

То налетает в чистом поле,
То затихает ураган.
В простуженном насквозь костёле
Мы слушаем живой орган.

И вдруг на гребне крестной муки
Без жалобных и горьких слов
Мальчишка зарыдал под звуки
«Вестминстерских колоколов».

Десятилетнее создание
Пронзил таинственный хорал –
Мальчишка сглатывал рыдания
И шапкой слёзы утирал.

Повизгивал, как на морозе
Скулят бездомные щенки
И млечные поют полозья
По свею Колыбель-реки.

Из плоти сотканный и света,
Весь нараспашку, явлен весь,
Он не оставит без ответа
Ниспосланную свыше весть.

Он подрастёт. Его Жар-птица
Любовью первой осенит.
Он дара вещего лишится,
Но Божью искру сохранит.

И чтобы мама не рыдала,
И чтобы папа не ругал,
Под волхование органа
Он превратится в ураган!

А ЖУРАВЛИ УЛЕТЕЛИ

Пронеслась на заре по грунтовой дороге
Тройка взмыленных в дым ошалелых коней.
На телеге стоял, как на Божьем пороге,
И стегал вороных безутешный Корней.

И кричал он вослед журавлиному клину,
И слезу на скаку утирал рукавом:
– Ох, не мину судьбы! Ох, судьбины не мину
На небесном пути, на пути роковом!

Где-то дрогнула ось, где-то брызнула спица,
Повело, подняло, понесло между пней!
И склонились над ним:
– Чей ты будешь, возница? –
Харкнул кровью в траву безутешный Корней.

И спросили его:
– Ты в уме в самом деле?
И куда понесло тебя с грешной земли?
– Я-то что, я-то что? Журавли улетели!
Без следа улетели мои журавли!

ГРИГОРИЙ МЕЛЕХОВ

Как лозняк чихвостил Гришка
Беляков и коммуняк.
«Сабли наголо – и крышка!» –
Приговаривал казак.

А без куража и риска
Разве станешь казаком?
Вот вопрос: каким бы Гришка
Оказался стариком?

Он, хлебнув с избытком лиха,
Снова бы не задурил?
Он сидел бы тихо-тихо
И махорочку курил?

Стал похожим бы на зайца
С переливом в седину?

Чтоб таким не оказаться,
Он и сгинул на Дону.

ТЕНЬ ВОЛНЫ

*И не слышны голоса и шаги,
Или почти не слышны.*

Георгий Иванов

Художник собственной страны
С лицом классического мима
Страдал с весны и до весны:
Неуловима тень волны,
Или почти неуловима.

Беду накликал маринист,
Она была не за горами.
Из преисподней жуткий свист
Взмыл рассекающе: цунами!

Огромней крепостной стены
Волна прошла отнюдь не мимо.
На лицах жителей страны
Неуловима тень волны
Или почти неуловима.

ВОРОНА

Раннее утро. С верхушки фронтона,
Крыльями хлопнув, взлетела ворона;
Ловко нырнула в помоечный ларь,
Выудила заскорузлый сухарь;
Клюв занесла, звезданула с размаху! –
Искры посыпались. Больно за птаху –
Крепче гранита сухарь вековой.
Но и ворона в ладах с головой:
Даже и глазом своим не моргнула,
В лужу насущный кусок окунула.
Выждала... клюнула раз... и другой –
Эврика! – и... придавила ногой.
Время зевнёт, поперхнётся парсеком...*
Станет ворона, как все, человеком;

---

* Парсек – внесистемная единица измерения космических расстояний.

Станет на равных общаться с царём,
Не попрекая его сухарём.
Что же я стражду и насмерть сражаюсь?
Что же я всё на царей обижаюсь?

ЗВЁЗДНЫЕ БЕСЕДЫ

На далёкой таёжной опушке,
Где медведь охраняет межу,
Я живу в захудалой избушке
И душевные вирши пишу.

Выбирая звериные тропы,
За водою спускаюсь к реке;
И горят надо мной гороскопы,
И лучится фонарик в руке.

Но звезда, что насквозь проникает,
Прорицая, багрово горит –
Лишь она непрерывно мерцает,
Непрестанно со мной говорит.

Зря об этом пророческом чуде,
О признаньях, достигших Земли,
Распознали несчастные люди
И толпою в избушку пришли.

Зря мою истоптали опушку,
Зря чужих возжелали чудес,
Зря свою телескопную пушку
Навели на царицу небес.

Рдяным цветом она замерцала,
Разъярённым забила ключом,
В пыль и прах искрошила зеркала,
Обожгла преисподним лучом.

...И остыла, добавив при этом:
«Перестаньте, как дети, дурить.
Не мешайте с великим поэтом
По ночам о любви говорить».

АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОК

Я срубил крестовый дом,
Говорят: «Грешно».
Дописал печальный том,
Говорят: «Смешно».

Ловок на руку и спор
Завидуший бес.
Запылал в саду костёр
До небес.

О любви заветный том
Запылал в огне.
Запылал крестовый дом
Со цветком в окне.

Если завтра я умру –
Погорюй чуток.
Я на небо заберу
Аленький цветок.

Буду нежить, чтобы рос,
Буду поливать.
Всех, кто дорог мне до слёз,
Буду вспоминать.

*Публикация
Ольги Бояриновой*